УДК 331.108.38:35.08
JEL: P41

ВАК 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРАХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елизавета Витальевна Матюшко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Российская Федерация, Луганская Народная Республика, 291034, г.о. Луганск, г. Луганск, квартал Молодёжный, дом 20А, e-mail: dahl.univer@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены современные модели региональной политики, применяемые в условиях новой социально-экономической реальности на примерах регионов Российской Федерации. Проведён сравнительный анализ стратегического, инновационно-кластерного, устойчивого, социально-ориентированного, инвестиционно-промышленного, цифрового и других подходов к региональному развитию. Особое внимание уделено возможности адаптации указанных моделей в специфических условиях Луганской Народной Республики с акцентом на необходимость создания собственной адаптивной модели, сочетающей в себе элементы интеграционного восстановления, цифровой трансформации и технологической модернизации. Подчёркивается значение внедрения искусственного интеллекта и цифровых решений для повышения эффективности регионального управления.

Ключевые слова: региональная политика, региональное развитие, адаптивная модель, инновационно-кластерная модель, пространственное развитие, государственно-частное партнёрство, устойчивое развитие, цифровизация.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Матюшко Е.В. Современные модели региональной политики в условиях новой реальности на примерах регионов Российской Федерации. Государственное управление и право. 2025. № 2(06). С. 127-139.

UDC 331.108.38:35.08
JEL: P41

HAC 5.2.3. Regional and sectoral economics

MODERN MODELS OF REGIONAL POLICY IN THE NEW REALITY: CASES FROM THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Elizaveta Vitalievna Matyushko

Federal state budgetary educational institution of higher education «Lugansk State University named after Vladimir Dahl», Russian Federation, Lugansk People's Republic, 291034, Lugansk urban district, Lugansk city, Molodyozhny kvartal, building 20A, e-mail: dahl.univer@yandex.ru

Abstract. The article examines modern models of regional policy applied in the context of a new socio-economic reality, using examples from the regions of the Russian Federation. A comparative analysis of strategic, innovation-cluster, sustainable, socially-oriented, investment-industrial, digital, and other approaches to regional development is presented. Special attention is given to the potential adaptation of these models to the specific conditions of the Lugansk People's Republic, with an emphasis on the need to create an adaptive model of its own, combining elements of integrative recovery, digital transformation, and technological modernization. The importance of implementing artificial intelligence and digital solutions to improve the effectiveness of regional governance is emphasized.

Keywords: regional policy, regional development, adaptive model, innovation-cluster model, spatial development, public-private partnership, sustainable development, digitalization.

Financing information: this research received no external funding.

For citation: Matyushko, E.V. (2025). Modern models of regional policy in the new reality: cases from the regions of the Russian Federation. Public administration and law, 2(06), 127-139.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях трансформации социально-экономической и геополитической реальности региональная политика Российской Федерации сталкивается с необходимостью быстрой адаптации. Вызовы, связанные с санкционным давлением, интеграцией новых территорий, необходимостью цифровой трансформации и преодоления институциональных барьеров, требуют пересмотра устоявшихся подходов и выработки новых моделей. Кроме того, современная региональная политика должна учитывать растущее неравномерное распределение экономических, технологических и кадровых ресурсов, что актуализирует необходимость более гибкого и целенаправленного подхода к развитию территорий. Традиционные модели развития зачастую не справляются с задачей устойчивого роста в условиях усиливающейся цифровой трансформации, изменения структуры спроса на труд и усложнения внешнеполитической конъюнктуры. Возникает необходимость в системной корректировке управленческих механизмов, способных оперативно реагировать на вызовы. Это особенно важно для новых субъектов Российской Федерации, где требуется не только восстановление инфраструктуры, но и выстраивание долгосрочных стратегий, ориентированных на технологическое развитие, социальную стабильность и институциональную интеграцию.

Отдельного внимания заслуживает необходимость проектирования и внедрения адаптивных моделей регионального развития, сочетающих лучшие элементы различных подходов. Такие модели должны быть чувствительны

к локальной специфике, учитывать посткризисный контекст, инфраструктурные недостатки и социальное напряжение, а также предусматривать широкое использование передовых технологий, включая искусственный интеллект, большие данные и цифровые платформы управления. В этом контексте научное исследование, направленное на критический анализ применяемых в Российской Федерации моделей региональной политики и выработку рекомендаций по их адаптации для специфических условий Луганской Народной Республики, представляется особенно актуальным и практически значимым.

Исследования в области стратегического и пространственного развития представлены в работах Смысловой О.Ю., Назаренко В.С., Перцева Н.Р. [2]. Вклад в изучение социальной политики в регионах внёс Исаев М.И. [5]. Проблемы реализации региональной политики рассмотрены в статьях Козловой Н.Ю. [11]. Инновационные подходы, включая кластерные модели и цифровизацию, отражены в аналитических материалах Минобрнауки РФ [4], Аналитического центра при Правительстве РФ [10], а также в докладах Института экономики роста им. Столыпина [8]. Значимым направлением также стало применение ИИ в прогнозировании кризисов, о чём пишет Бреус И.В. [12]. Однако в современных условиях экономического развития новых регионов РФ особую актуальность представляет привлечение научного внимания к построению собственной адаптивной модели, способной обеспечить устойчивое развитие региона в условиях интеграции и цифровой трансформации.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель статьи – систематизация и критический анализ современных моделей региональной политики, применяемых в Российской Федерации, а также выявление возможностей их адаптации к условиям Луганской Народной Республики.

Научная новизна нашего исследования заключается в попытке разработки концепции адаптивной модели регионального развития, применимой к территориям с постконфликтным статусом и высоким уровнем институциональной неопределённости.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования базируется на системном и сравнительном подходах. Использованы методы сравнительного анализа для сопоставления современных моделей региональной политики, кейс-метод для изучения практики отдельных субъектов Российской Федерации, историко-логический и системно-структурный анализ для выявления эволюции и взаимосвязей региональных моделей, а также прогностический метод для обоснования концепции адаптивной модели развития Луганской Народной Республики. Эмпирическую основу составили стратегические документы Российской Федерации, нормативно-правовые акты, статистические данные и аналитические материалы федеральных и региональных органов власти, а также труды отечественных и зарубежных исследователей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследуя региональную политику в Российской Федерации в условиях новой социально-экономической реальности, мы наблюдаем развитие в направлении диверсификации моделей и инструментов. Сегодня в практике реализуются различные подходы, зависящие от социально-экономического профиля региона, его ресурсного потенциала, геополитического положения и приоритетов федеральной повестки. Среди различных инстру-

ментов региональной политики в Российской Федерации можно выделить основные: национальные проекты, государственные программы, особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), региональные инвестиционные проекты, субсидии и трансферты из федерального бюджета.

В условиях многообразия социально-экономических, ресурсных и географических характеристик регионов России невозможно применять единый подход к их развитию. Поэтому в практике региональной политики используются различные модели, каждая из которых ориентирована на решение конкретных задач и реализацию приоритетов территориального развития. Рассмотрение этих моделей позволяет выявить наиболее эффективные механизмы развития с учётом специфики регионов, а также проследить трансформацию подходов в ответ на вызовы современной реальности. В ходе исследования мы рассмотрим ключевые модели регионального развития, присущие современному развитию Российской Федерации.

Одну из важных ролей в региональном развитии играет модель стратегического планирования и пространственного развития. Данная модель реализуется через Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Этот документ утверждён распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 года № 4146-р.

Цель стратегии – формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики, которые будут способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности [1].

Сущность модели заключается в консолидации стратегий структурного развития разных уровней территориальных единиц, сфер и отраслей хозяйствования. Она опирается на разработку и реализацию стратегий социально-экономического развития субъектов, а также схем территориального планирования, что позволяет выстроить систему приоритетов и сосредоточить ресурсы на ключевых направлениях. Примером может служить Республика Татарстан, где успешно реализуется стратегия пространственного развития с акцентом на развитие высокотехнологичных кластеров (КАМАЗ, Иннополис), интеграцию науки, образования и бизнеса. К основным элементам модели относятся:

– пространственные приоритеты. Они включают систему опорных населённых пунктов, которые формируют системы расселения, инфраструктуры и экономики, и основные направления развития федеральных округов, Арктической зоны и новых субъектов РФ, а также геостратегических территорий;

– целевые показатели пространственного развития. Они сформированы с учётом национальных целей и детализированы до уровня задач пространственного развития;

– цифровая платформа управления комплексным социально-экономическим и пространственным развитием. Она обеспечивает взаимоувязку отраслевых и пространственных приоритетов, планов по развитию инфраструктуры на основе документов территориального планирования, мониторинг динамики развития территорий с использованием статистических и ведомственных данных.

Среди примеров реализации можно выделить следующие:

– планирование развития городов. Подход предоставляет возможность учитывать динамику урба-

низации и расширения городских территорий, выстраивая стратегию их развития с акцентом на устойчивость и рациональное распределение земельных ресурсов;

– оптимизация инфраструктурных проектов. Применение аналитических и моделирующих инструментов способствует выработке наиболее целесообразных маршрутов для прокладки транспортных сетей, включая железные дороги, автотрассы, а также трубопроводы для нефти и газа, с учётом экологических и экономических факторов;

– решение проблем социального неравенства и регулирование миграционных процессов. Модель предоставляет возможность оценивать направления и объёмы перемещения населения, а также разрабатывать превентивные меры для предотвращения негативных явлений, таких как перенаселение или сокращение численности в отдельных территориях [2].

В странах с развитой экономикой около 90 % прироста ВВП обеспечивается за счёт новых знаний, воплощённых в передовых технологиях, современном оборудовании, подготовке квалифицированных кадров и эффективной организации производства. В высокотехнологичных секторах экономики доля инвестиций в научные исследования и разработки (НИОКР) может превышать 85 % [3].

В современных условиях конкурентоспособность национальной и региональной экономики в значительной мере определяется уровнем развития НИОКР и качеством человеческого капитала. Те государства и регионы, которые создают благоприятную среду для научно-технического прогресса, получают стратегическое преимущество в глобальной экономике. В этой связи особую значимость приобретает государственная региональная политика, направленная на формирование и поддержку инновационно-кластерной модели регионального развития. Такая модель предполагает концентрацию научных учреждений, образовательных организаций, высокотехнологичного бизнеса и институтов развития в пределах конкретных территорий, что способствует ускоренной трансформации научных достижений в реальные экономические эффекты и устойчивое развитие регионов.

Инновационно-кластерная модель реализуется в таких регионах, как Калужская область, где кластерная политика позволила привлечь иностранные инвестиции и создать автомобильный и фармацевтический кластеры. В рамках модели особое значение придаётся интеграции малого и среднего бизнеса, внедрению инноваций, повышению уровня технологичности производства. Например, в Новосибирске реализуется проект «Академгородок 2.0» – стратегическая инициатива по созданию высокотехнологичной среды с участием бизнеса, науки и образования [4].

К основным элементам данной модели можно отнести:

– субъекты трёх сфер: государства, бизнеса и университетов. Интеграция этих сфер обеспечивает непрерывность процесса создания и освоения инноваций;

– кластерные единицы. Это организации (предприятия), которые технологически интегрированы в кластер и функционально связаны с другими участниками кластера процессами разработки, производства и реализации инновационной продукции;

– уровни кластера. Структура высокотехнологичного кластера включает инновационный, производственный, сбытовой, конструкторско-разработческий уровни и уровень трансфера технологий;

– взаимосвязи между элемен-

тами. Они выражаются в финансовых, информационных, материальных и человеческих потоках, интенсивность которых выше, чем в системе в целом;

– связи кластера с региональной инновационной системой. Инновационный кластер включает в себя всю инновационную цепочку – от генерации научных знаний и формирования на их основе бизнес-идей до реализации товарной продукции на традиционных или новых рынках сбыта.

Существенную роль в обеспечении долгосрочного развития территорий играет модель устойчивого развития. Регионы с высокой чувствительностью к экологическим угрозам (например, Республика Бурятия, Камчатский край) применяют модель устойчивого развития, ориентированную на экологическую безопасность, бережное природопользование и развитие «зелёной» экономики. Эта модель включает мероприятия по энергосбережению, развитию альтернативной энергетики, экологическому туризму, что соответствует принципам «зелёного» роста и долгосрочной сбалансированности.

Модель устойчивого развития регионов включает три аспекта:

1. Экономический. Рациональное использование ресурсов, развитие «зелёных» технологий производства.

2. Социальный. Развитие человеческого потенциала и обеспечение социальной справедливости.

3. Экологический. Сохранение окружающей среды и природных ресурсов, защита биоразнообразия.

К примерам реализации можно отнести возобновляемую энергетику, страны активно инвестируют в солнечные и ветровые источники энергии, что сокращает углеродные выбросы и создаёт новые рабочие места в «зелёном» секторе; устойчивое сельское хозяйство, внедрение практик устойчивого земледелия, например, чередование сельхозкультур на разных полях, использование «зелёных» удобрений; образование и осведомлённость, в школах внедряют курсы по экологии и устойчивому развитию, чтобы формировать у нового поколения осознание важности защиты окружающей среды.

Одной из приоритетных моделей регионального развития также является социально-ориентированная модель, направленная на повышение качества жизни населения. Данная модель применяется в регионах с высоким уровнем социального неравенства или депопуляции, например в Республике Тыва и Забайкальском крае. Здесь ключевое внимание уделяется социальной инфраструктуре, мерам по поддержке занятости, здравоохранения и образования [5]. Ключевая задача данной концепции заключается в повышении уровня жизни населения и формировании устойчивых, динамично развивающихся территориальных сообществ. Среди её основных компонентов выделяют следующие:

– человеческий капитал. Приоритет отдаётся повышению образовательного уровня, профессиональной подготовки граждан, а также формированию навыков, востребованных на современном рынке труда;

– социальная справедливость. Акцент делается на устранение неравенства в доступе к основным социальным благам, таким как образование, здравоохранение и жильё, а также на поддержку малообеспеченных и уязвимых категорий населения через систему социальной защиты;

– участие сообщества. Население вовлекается в процессы принятия управленческих решений, создаются механизмы обратной связи

и обсуждения актуальных проблем на местах;

– экологическая устойчивость. Экологические аспекты рассматриваются как неотъемлемая часть регионального развития – приоритет отдаётся бережному отношению к природным ресурсам и внедрению принципов ресурсосбережения;

– инновации и технологии. Использование новых технологических решений и цифровых платформ способствует эффективному реагированию на социальные вызовы и расширению доступа к различным видам услуг;

– инфраструктурное развитие. Развитие транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры рассматривается как основа обеспечения равного доступа к экономическим и социальным ресурсам.

Отдельное значение в системе территориального развития приобретает инвестиционно-промышленная модель, активно реализуемая в таких субъектах, как Республика Татарстан и Белгородская область. Она нацелена на стимулирование промышленного роста, поддержку инновационных производств, развитие индустриальных парков и инфраструктурную модернизацию [6]. Татарстан демонстрирует пример комплексного подхода, совмещающего промышленную политику с поддержкой инноваций и малого бизнеса [7].

Сущность механизма реализации инвестиционной политики на региональном уровне представляет собой совокупность действий, направленных на привлечение и рациональное распределение инвестиционных ресурсов. Он включает в себя организацию контроля за эффективностью их использования, а также разработку и применение инструментов регулирования, способствующих укреплению положительных процессов в инвестиционной деятельности и минимизации негативных факторов. Среди основных элементов модели можно выделить:

– формирование привлекательных условий для инвестирования как для отечественных, так и для зарубежных инвесторов. При этом важно учитывать наличие в регионе природных и трудовых ресурсов, уровень потребительского спроса и степень конкуренции на рынке;

– разработку стратегической программы долгосрочного социально-экономического развития территории, включающую инициативы по созданию и модернизации промышленных объектов и производственных кластеров;

– расширение доступных региональных ресурсов, необходимых для реализации приоритетных инвестиционных проектов;

– финансовую поддержку инновационных и наукоёмких производств, что способствует снижению инвестиционных рисков благодаря тщательной проработке проектных решений;

– содействие развитию малого и среднего предпринимательства в ключевых для региона отраслях, поскольку конкуренция в этой сфере выступает драйвером повышения качества производственной деятельности.

Среди примеров реализации: диверсификация экономики Республики Татарстан и Башкортостана за счёт создания новых наукоёмких и высокотехнологичных производств; создание импортозамещающих производств в регионах, например, выпуск оборудования для добычи нефти в Удмуртии или антикоррозийных покрытий для труб на нефте- и газопроводах в Ленинградской области; использование межрегиональной кооперации и близости к транспортным коридорам, например, проект по совмест-

ному производству электробусов Иркутской области и китайских инвесторов [8].

Одной из современных моделей является модель государственно-частного партнёрства (ГЧП), она становится эффективным инструментом в условиях бюджетных ограничений. Модель ГЧП широко применяется в Московской области, Санкт-Петербурге и других регионах для реализации проектов в сфере транспорта, здравоохранения, образования. Основной акцент делается на привлечении частного капитала при сохранении стратегической роли государства. Примером является строительство и эксплуатация скоростных автомагистралей, объектов здравоохранения (например, онкоцентр в Липецке, построенный на принципах ГЧП) [9].

Сущность модели заключается в том, что ГЧП позволяет привлечь ресурсы частного сектора для реализации проектов, которые традиционно финансируются государством. Это может включать строительство, реконструкцию и эксплуатацию инфраструктурных объектов, а также предоставление услуг.

К основным элементам относятся:

– финансирование проектов на основе совместных вложений: частные инвесторы предоставляют капитал, а государственные органы оказывают поддержку через гарантии, субсидии или налоговые преференции;

– распределение рисков между участниками в соответствии с их возможностями и компетенциями по их управлению;

– установление долгосрочных партнёрских отношений, способствующих стабильности и предсказуемости реализации инвестиционных инициатив;

– приоритет на достижении как социально значимых, так и экономических результатов.

Актуальной в условиях цифровой трансформации становится цифровая модель регионального развития. Цифровая модель регионального развития – это система, которая использует цифровые технологии для автоматизации процессов, повышения прозрачности и эффективности деятельности органов власти субъекта РФ.

Цифровизация как инструмент новой региональной политики получает особое развитие в таких регионах, как Москва, Татарстан, Сахалинская область. Здесь внедряются цифровые платформы управления (например, система «Умный город»), осуществляется интеграция систем мониторинга, анализа больших данных, цифровых двойников территорий. Такие технологии позволяют повысить прозрачность и эффективность управления, обеспечить оперативную обратную связь с населением, снизить административные барьеры [10].

Цифровая модель регионального развития направлена на повышение эффективности управления территорией за счёт использования цифровых технологий в различных сферах, таких как экономика, социальная сфера, государственное управление.

К ключевым составляющим относятся:

– цифровизация отраслей экономики, включающая интеграцию современных цифровых решений в производственные процессы и поддержку предпринимательства малого и среднего звена;

– развитие электронного государственного управления на уровне региона, что подразумевает автоматизацию предоставления услуг и выполнение управленческих задач посредством цифровых платформ;

– разработка цифровых региональных систем мониторинга эко-

номики и социальной сферы. Они должны собирать и анализировать данные, обеспечивать моделирование сценариев развития территории;

– формирование концепции цифрового качества жизни. Учёт потребностей населения в цифровых услугах, развитие цифровых навыков.

Некоторые примеры реализации:

– цифровизация ЖКХ. Внедрение «умных» систем контроля приборов учёта коммунальных услуг, которые позволяют снизить затраты на оплату ресурсов;

– использование цифровых технологий в сельском хозяйстве. Например, мониторинг состояния пахотных земель со спутников для контроля за оборотом земель;

– цифровизация туризма. Подсчёт количества туристов в регионе с помощью технологий больших данных, полученных от мобильных телефонов.

В условиях нестабильной внешней ситуации особое значение приобретает адаптивная модель с учётом современных геополитических реалий и санкционного давления, ряд регионов (например, Белгородская, Курская, Брянская области) вынуждены адаптировать региональные стратегии к новым угрозам. Применяется адаптивная модель, включающая меры по импортозамещению, развитию аграрного сектора, расширению внутреннего кооперационного потенциала. Эта модель предполагает оперативное реагирование на изменения внешней среды и гибкую корректировку региональных программ.

В качестве одного из примеров применения адаптивной модели регионального развития можно привести систему импортозамещения в условиях трансформации внешнеэкономической конъюнктуры. Например, в условиях санкционного противостояния в мировой экономике регионы могут разрабатывать стратегии адаптации, например, через:

– локализацию международных цепей поставок. Это снижает уязвимость региональных экономических систем к реконфигурации внешних связей;

– создание условий для выхода на модель импортоопережения. Это укрепляет конкурентные позиции региональных отраслевых комплексов на мировом рынке.

Также особую роль в специфических условиях играет интеграционно-восстановительная модель. Это особый тип региональной политики, ориентированный на включение территорий, прошедших через глубокие социально-экономические потрясения (в том числе военные действия), в единое политико-экономическое и правовое пространство государства.

В качестве примеров реализации мы можем привести:

– интеграцию новых регионов в национальное пространство, например, Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Херсонской и Запорожской областей в состав Российской Федерации. Для этого используются инструменты: восстановление инфраструктуры, модернизация ЖКХ, благоустройство общественных территорий;

– развитие межрегиональных связей между социально-экономическими системами регионов, например, в рамках Южного макрорегиона России. Учитываются совместные потребности в восстановлении и развитии горно-металлургического, туристско-рекреационного комплексов, а также подсистемы электронной промышленности.

С учётом разнообразия моделей регионального развития, применяемых в Российской Федерации, це-

лесообразно провести их сравнительный критический анализ. Это позволяет выявить сильные и слабые стороны каждой из моделей, оценить условия и ограничения их применения, а также определить возможности для адаптации и комбинирования подходов в зависимости от социально-экономического профиля региона. В таблице 1 представлены основные преимущества и ограничения моделей, выявленные на основе анализа практики их реализации.

Таблица 1. Сравнительный анализ моделей региональной политики в Российской Федерации
Table 1. Comparative analysis of regional policy models in the Russian Federation

Модель региональной политики	Применение (регионы)	Преимущества	Ограничения / Недостатки
Стратегического планирования и пространственного развития	Татарстан, Москва, Красноярский край	Долгосрочные приоритеты, интеграция отраслевого и территориального подходов	Разрыв между стратегией и реализацией в отстающих регионах
Инновационно-кластерная	Калужская обл., Новосибирск	Рост НИОКР, привлечение инвестиций, интеграция науки и бизнеса	Высокие стартовые затраты, ограниченность масштабирования
Устойчивого развития	Бурятия, Камчатка	Экологический баланс, развитие «зелёных» отраслей	Низкая доходность в краткосрочном периоде, требует господдержки
Социально-ориентированная	Тыва, Забайкалье	Борьба с бедностью, развитие социальной инфраструктуры	Зависимость от дотаций, слабая экономическая база
Индустриально-инфраструктурная	Татарстан, Белгород	Рост производства, модернизация логистики и ТЭК	Возможен дисбаланс при отсутствии инновационной поддержки
Государственно-частное партнёрство (ГЧП)	Москва, Санкт-Петербург, Липецк	Ускорение реализации крупных проектов, снижение нагрузки на бюджет	Сложности правового характера, риск конфликтов интересов
Цифровая модель управления	Москва, Татарстан, Сахалин	Прозрачность, цифровизация госуслуг, анализ данных	Требует развитой ИТ-инфраструктуры и кадров
Адаптивная модель (санкционная устойчивость)	Белгородская, Брянская обл.	Импортозамещение, внутренняя мобилизация ресурсов	Ограниченные рынки сбыта, временный характер решений
Интеграционно-восстановительная модель	Республика Крым, Севастополь, ЛДНР, Херсонская и Запорожская области	Постконфликтное восстановление, интеграция в правовую и бюджетную систему РФ	Инфраструктурные разрушения, кадровый дефицит, низкий уровень инвестиций, сложная правовая трансформация

Несмотря на широкий арсенал инструментов и моделей, существуют определённые препятствия, снижающие результативность региональной политики:

– недостаточная координация между федеральными и региональными органами управления;

– ограниченность финансовых ресурсов для реализации отдель-

ных программ;

– слабая институциональная и кадровая база на местном уровне;

– низкий уровень участия бизнеса и местных сообществ в процессе внедрения политических инициатив;

– доминирование единого стандартизированного подхода, который не учитывает различия в потенциале и особенностях отдельных регионов [11].

ВЫВОДЫ

В заключение следует сказать, что анализ современных моделей регионального развития, применяемых в Российской Федерации, показывает широкое многообразие подходов, каждый из которых отражает уникальные социально-экономические, географические и институциональные особенности конкретных территорий. Модели стратегического планирования, кластерного и устойчивого развития, государственно-частного партнёрства, цифровизации, а также адаптивные и интеграционно-восстановительные подходы демонстрируют высокую вариативность инструментов и механизмов реализации региональной политики.

Однако ни одна из существующих моделей не может быть механически использована для формирования региональной политики развития Луганской Народной Республики. Отсутствие устоявшейся модели регионального развития в ЛНР связано как с объективными факторами постконфликтного восстановления, так и с необходимостью глубокого институционального переосмысления механизмов интеграции в единое экономическое и правовое пространство Российской Федерации. Перед исследователями и практиками стоит задача не просто адаптации существующих решений, но и создания собственной, уникальной модели регионального развития.

Такой моделью может стать адаптивная модель нового типа, сочетающая элементы интеграционного восстановления, внутренней мобилизации ресурсов, социального переустройства и технологической модернизации, вбирающая в себя лучшие аспекты имеющихся подходов, но лишённая их узких ограничений. Она должна учитывать специфику регионального развития ЛНР: необходимость восстановления инфраструктуры и активного вовлечения населения в эти процессы, привлечение инвестиций, обеспечения технологического суверенитета и преодоления правовых барьеров. Также одним из важных векторов развития мы можем обозначить внедрение новых технологий, включая искусственный интеллект, системы больших данных, цифровых двойников территорий, а также платформенных решений для управления для обеспечения необходимого уровня интеграции Республики в социально-экономическое пространство РФ. Такие инструменты способны обеспечить более высокую точность прогнозирования, своевременное выявление угроз, автоматизированное принятие решений и персонифицированную политику в социальной сфере [12].

Резюмируя исследование, обозначим, что авторский научный вклад заключается в систематизации существующих моделей регионального развития и обосновании необходимости формирования уникального адаптивного подхода для посткризисных территорий. Перспективность дальнейших исследований состоит в выработке механизмов, которые могут быть использованы органами регионального управления при формировании стратегий развития новых территорий.

Также отметим, что одним из перспективных направлений явля-

ется построение системы цифрового мониторинга социально-экономических процессов, основанной на использовании искусственного интеллекта, непосредственно ИИ-алгоритмах. Это позволит региональным властям оперативно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, минимизировать последствия управленческих ошибок и выстраивать стратегию на основе объективных данных.

Таким образом, формируемая адаптивная модель Луганской Народной Республики должна быть не только институционально и экономически интеграционной, но и высокотехнологичной, открытой для инвестиций и инноваций, ориентированной на цифровую трансформацию как основу устойчивого развития региона [13; 14].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2036 года. URL: https://lyl.su/XkHf.
2. Смыслова О.Ю., Назаренко В.С., Перцев Н.Р. Подходы к разработке стратегий пространственного развития России: современные инструменты анализа и моделирования // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 8. С. 4619-4632. DOI: 10.18334/epp.14.8.121648.
3. Глазьев С. Ю., Бодрунов С. Д. (ред.). Современное государственное управление: учебное пособие / под ред. С. Ю. Глазьева, С. Д. Бодрунова. Москва: Красанд, 2025. 330 с. (Фундамент будущего: Классический учебник МГУ). ISBN 978 5 396 01128 1.
4. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Проект «Академгородок 2.0». URL: https://minobrnauki.gov.ru.
5. Исаев М.И. Особенности реализации социальной политики в регионах с низкой плотностью населения // Региональная экономика. 2021. № 3. С. 88-94.
6. Ахметов А. И. Вариативные инструменты региональной политики с учётом социальных ориентиров развития // Russian Journal of Management. 2024. Т. 12, № 3. С. 356-360. DOI: 10.29039/2409-6024-2024-12-3-356-360.
7. Официальный портал Республики Татарстан. URL: https://tatarstan.ru.
8. АНО «Институт экономики роста им. Столыпина». Доклад «Инвестполитика регионов РФ». 2023. URL: https://stolypin.institute.
9. ГЧП-центр: база данных проектов и аналитика. URL: https://rosinfra.ru.
10. Аналитический центр при Правительстве РФ. Доклад о цифровизации регионов. 2023. URL: https://ac.gov.ru.
11. Козлова Н.Ю. Проблемы и перспективы реализации региональной политики в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. № 2. С. 143-160.
12. Бреус И.В. Искусственный интеллект для прогнозирования социально-экономических кризисов: создание «цифрового двойника» российской экономики // ScienceLead. 2025. № 2(223). URL: https://scilead.ru/article/9022-iskusstvennij-intellekt-dlya-prognozirovaniya.
13. Ангелина И.А., Ткачук П.Ю. Региональные особенности развития хозяйственного механизма предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации экономики Донецкой и Луганской Народных Республик // Информатизация в цифровой экономике. 2021. Т. 2, № 4. С. 155-166.
14. Ткачук П.Ю., Матюшко Е.В. Концептуальные теоретические основы развития экономического потенциала региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9, № 12(153). С. 81-88.

Информация об авторе
Елизавета Витальевна Матюшко – аспирант кафедры государственного управления

REFERENCES

1. Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation until 2030 with a Forecast until 2036. URL: https://lyl.su/XkHf. (In Russ.)
2. Smyslova, O.Yu., Nazarenko, V.S., Pertsev, N.R. Approaches to the Development of Spatial Development Strategies for Russia: Modern Tools of Analysis and Modeling // Economics, Entrepreneurship and Law. 2024. Vol. 14, No. 8. P. 4619-4632. DOI: 10.18334/epp.14.8.121648. (In Russ.)
3. Glazyev, S.Yu., Bodrunov, S.D. (Eds.). (2025). Modern Public Administration: Textbook / Eds. S.Yu. Glazyev, S.D. Bodrunov. Moscow: KRASAND. 330 p. (Future Foundation: Classic Textbook of Moscow State University). ISBN 978 5 396 01128 1. (In Russ.)
4. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Project "Akademgorodok 2.0". URL: https://minobrnauki.gov.ru. (In Russ.)
5. Isaev, M.I. (2021). Features of Social Policy Implementation in Regions with Low Population Density // Regional Economy. 3. 88-94. (In Russ.)
6. Akhmetov, A.I. (2024). Variable Instruments of Regional Policy Considering Social Development Guidelines // Russian Journal of Management. Vol. 12, No. 3. 356-360. DOI: 10.29039/2409-6024-2024-12-3-356-360. (In Russ.)
7. Official Portal of the Republic of Tatarstan. URL: https://tatarstan.ru. (In Russ.)
8. Stolypin Institute for the Economy of Growth. Report "Investment Policy of the Regions of the Russian Federation". 2023. URL: https://stolypin.institute. (In Russ.)
9. PPP Center: Project Database and Analytics. URL: https://rosinfra.ru. (In Russ.)
10. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Report on the Digitalization of Regions. 2023. URL: https://ac.gov.ru. (In Russ.)
11. Kozlova, N.Yu. (2023). Problems and Prospects of Regional Policy Implementation in the Russian Federation // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2. 143-160. (In Russ.)
12. Breus, I.V. (2025). Artificial Intelligence for Forecasting Socio-Economic Crises: Creating a "Digital Twin" of the Russian Economy // ScienceLead. 22(223). URL: https://scilead.ru/article/9022-iskusstvennij-intellekt-dlya-prognozirovaniya. (In Russ.)
13. Angelina, I.A., Tkachuk, P.Yu. (2021). Regional Specifics of the Development of the Economic Mechanism of Entrepreneurial Activity under the Conditions of Digital Transformation of the Economy of the Donetsk and Lugansk People's Republics // Informatization in the Digital Economy. Vol. 2, No. 4. 155-166. (In Russ.)
14. Tkachuk, P.Yu., Matyushko, E.V. (2024). Conceptual Theoretical Foundations for the Development of the Region's Economic Potential // Economics and Management: Problems, Solutions. Vol. 9, No. 12(153). 81-88. (In Russ.)

Information about the author
Elizaveta V. Matyushko – Postgraduate Student, Department of Government Management

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declares no conflicts of interests.
Поступила в редакцию (Reserved) 13.03.2025
Поступила после рецензирования 19.04.2025
Принята к публикации (Accepted) 26.06.2025